
Глава первая

Диктатор совершал утреннюю прогулку.

Небо с утра было ослепительно синим, и казалось невероятным, что двое суток бушевал ураган. Только выброшенные на берег причудливые коряги, бурые водоросли да мертвые рыбешки напоминали о недавнем буйстве стихии.

Диктатор шел медленно и испытывал чисто детское удовольствие, печатая на мокром песке следы босых ног. В голубых шортах и белоснежной рубашке он шел вдоль берега, наслаждаясь свежестью сентябрьского утра. Диктатор вставал рано, и прогулка по пустынному пляжу была для него началом нового дня, наполненного государственными заботами. Сорок минут он оставался наедине с самим собой. Даже Парваз, его личный телохранитель, не должен был попадаться ему на глаза в течение твердо установленных сорока минут.

Парваз мог не беспокоиться за безопасность Главы Государства: отрезок берега длиной в три километра, примыкающий к резиденции Диктатора, был огорожен с обеих сторон высокой каменной стеной, уходящей далеко в море.

Вилла Диктатора, скромный двухэтажный дом из розового камня с плоской односкатной крышей, построенный по образцу местных крестьянских до-

мов, стоял недалеко от берега, среди масличных деревьев, за которыми ухаживал сам Диктатор. Диктатор не признавал роскоши.

Единственная прихоть, которую он себе позволял, состояла в тщательном уходе за пляжем. Берег здесь был усыпан крупной галькой, а Диктатор любил мягкий золотистый песок. Песок доставляли из Шедарских карьеров, шелковистый мельчайший песок, из которого изготовляли знаменитое шедарское стекло, прославленное во всем мире.

Лею Кандару несколько дней назад исполнилось пятьдесят семь лет, но выглядел он самое большее на сорок. Высокая, чуть суховатая фигура, хорошо развитая мускулатура, твердая посадка благородно сидящей головы — всеми этими качествами Лей Кандар был обязан исключительно строгому режиму, разработанному им еще до того, как он сделался Диктатором, режиму, ставшему законом для всех его подданных.

Итак, Диктатор совершал утреннюю прогулку. Считалось, что в течение отведенных для прогулки сорока минут Диктатор предается размышлению о государственных делах. Но Кандар не размышлял о государственных делах. Он вообще ни о чем серьезном не думал. Этого требовала гигиена умственного труда.

Внезапно Кандар остановился. У самого уреза воды песок был слегка примят. Угадывались очертания человеческого тела. С противоположной стороны, от туда, где стоял дом его дочери Марии, шли следы ее крохотных ножек, а от вмятины полоса взрыхленного песка тянулась к полукруглому зданию купальни.

Кандар поглядел в сторону моря. Но громоздив-

шиеся у берега причудливые скалы, безмятежно отражавшиеся в зеркальной глади, мало что могли объяснить. Кандар постоял в задумчивости и направился к купальне.

Он распахнул дверь и увидел то, что предполагал увидеть. На мраморном полу купальни лежал человек. Судя по мокрой разодранной одежде — иностранец: на нем были джинсы и бежевый синтетический анорак. В Лакуне джинсов никто не носил, а синтетическая одежда запрещалась законом.

Чужестранец выглядел молодо, лет двадцать семь — двадцать восемь, не больше. Длинные светлые волосы свисали слипшимися космами на загорелое лицо, показавшееся Кандару приятным и мужественным.

Рядом с иностранцем на корточках сидела Мария. Увидев отца, она вскочила и испуганно взглянула на него.

Удивительно похожа на мать, подумал Диктатор, такой же была Лиллиана тогда, в Вене, когда он впервые встретился с ней и ему еще не исполнилось двадцати...

Диктатор не знал никаких слабостей, кроме одной — любви к дочери, любви, ставшей его ахиллесовой пятой.

— Кто он? — спросил Диктатор.

— Не знаю, — ответила Мария.

— Он чужестранец. Как он сюда попал?

— Я нашла его на берегу. Он без сознания.

— Сегодня ночью контрабандистская шхуна пыталась подойти к берегу и разбилась о скалы, — сказал Кандар.

— Он не похож на контрабандиста, — возразила Мария.

Диктатор улыбнулся ее наивности.

— Что с ним будет? — спросила Мария с чуть заметным беспокойством.

Кандар пожал плечами — Мария знала: две недели проверки в санитарно-исправительном лагере, затем выдворение за пределы Лакуны. Однако от Кандара не ускользнуло ее беспокойство.

— Ты знаешь, — сухо ответил Диктатор и вышел из купальни.

Как только он ушел, молодой человек открыл глаза. Мария снова присела возле него.

— Ты — Мария? Дочь Диктатора? — спросил он негромко.

— Да, я Мария, — ответила девушка. — А кто ты?

— Меня зовут Ален.

— Ты контрабандист?

— Нет, — улыбнулся Ален. — Я не контрабандист.

Он смотрел на нее не отрываясь.

— Ты очень красива, дочь Диктатора, — сказал он наконец.

Мария, смутившись, быстро встала.

Она действительно была хороша, хотя и не так красива, как показалось Алену. Обыкновенная лакунская девушка, разве что волосы не черные, а светлые, чуть рыжеватые, да и фигура тоньше, изящней, чем у ее соотечественниц, по-крестьянски крепко скроенных. Но было в ней некое очарование, быть может исчезающее очарование возраста, когда девушка незаметно для себя становится женщиной.

— Сейчас за тобой придут, — сказала она, стараясь скрыть непонятное ей самой волнение.

— Знаю, — ответил Ален спокойно. — Я хорошо знаю ваши порядки.

Он привстал и поморщился от боли.

— Тебе больно? — спросила Мария.

— Похоже, что изрядно побило о камни, — он пощупал колени, — нет, ничего, ноги в порядке.

— Беги! — шепнула Мария.

Ален усмехнулся и поднялся на ноги.

— Не бойся, девочка. Со мной ничего плохого не случится. Мы еще увидимся, — сказал он уверенно и шагнул к выходу.

Но в дверях купальни уже стояли двое плечистых парней в форме сакваларов: белые полотняные рубашки, заправленные в такие же белые бриджи, на шее — автоматы, на левом плече — голубой погон. Ален усмехнулся и поднял руки.

Справка

ЛАКУНА — государство на юге Европы, на берегу Шедарского залива.

Территория 27,6 тыс. кв. км. **Население** 19,8 млн чел. (1959).

Столица — Лакунара (186 тыс. жителей).

Центральная часть побережья — равнина. Остальная территория занята горами (Гонш — 4129 м, Лога — 3476 м, Сурга — 3167 м).

Климат субтропический, средиземноморский. Ср. температура: январь 8–9 °С, июль 27–29 °С. Осадки: 1000–2000 мм в год.

Население занято преимущественно в сельском хозяйстве, во многом примитивном. Возделывается главным образом кукуруза, пшеница, рис, хлопчатник, сахарная свекла, оливки.

Горнопасбищное животноводство: овцы — 1,4 млн голов, козы — 0,8 млн. Крупный рогатый скот — 0,4 млн голов.

Промышленность развита слабо: деревообделочная, мыловаренная, керамическая, мелкая металлообрабатывающая. Производство энергии — 0,7 млн квт.

Вся продукция, как сельскохозяйственная, так и промышленная, целиком поступает на внутренний рынок. Исключение — знаменитое шедарское стекло, которое вывозится в Грецию.

Денежная единица — кандар.

Происхождение лакунской народности мало изучено. Есть предположение, что автохтонное население (по некоторым предположениям, этрусского корня) впоследствии смешалось с завоевателями, проникшими через горы двумя последовательными потоками в начале VI и конце IV вв. до Р. Х.

Язык индоевропейский с примесью тюркского и арабского. Отдельные слова, не имеющие аналогов в известных языковых системах, предположительно этрусского происхождения.

В 148 г. до Р. Х. завоевана Римом. До IV в. входит в состав Римской империи, впоследствии — Византии. Во II в. захвачена арабами (Лакунский халифат). С 1794 г. — самостоятельное государство. До 1935 г. — Лакунская империя, с 1935 г. — Лакунская Имперская Республика. В 1949 г. в стране произошел переворот, осуществленный нынешним Диктатором Лакуны Леем Кандаром.

Л. Кандар — ученый-гигиенист с мировым именем, автор известной книги “Через гигиену — к свободе!”. После почти бескровного переворота 19 января 1949 г. оставил науку и целиком посвятил себя делу преобразования страны.

Власть Л. Кандара — ничем не ограниченная диктатура. Совет при Диктаторе в составе 10 человек пользуется правами совещательного органа. Вооруженные силы — полурегулярная Армия сакваларов под командованием генерала Ф. Гельбиша. Границы Лакуны закрыты. Страна не имеет посольств ни в одной стране, кроме Греции, не имеет представителей ни в Организации Объединенных Наций, ни в ЮНЕСКО, ни в других международных организациях. Она как бы исчезла с политической карты мира.